

Вестник Омского университета

С Е Р И Я

ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ

2021

Т. 8, № 3 (31)

ISSN 2312-1300

HERALD OF OMSK UNIVERSITY

HISTORICAL
STUDIES

Vol. 8, no. 3 (31)

ВЕСТНИК ОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Редколлегия журнала

- В. Вжосек, доктор наук, профессор Университета им. Адама Мицкевича (г. Познань, Польша)
В. Деннингхаус, д-р ист. наук, профессор Нордост-Института (г. Люнебург, Германия)
Ж. А. Ермекебай, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казахского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Нур-Султан, Казахстан)
О. Н. Журба, д-р ист. наук, профессор Днепровского Национального Университета им. О. Гончара (г. Днепр, Украина)
В. Ольшевски, доктор, профессор Университета Николая Коперника (г. Торунь, Польша)
Л. Пуббличчи, профессор истории и антропологии Международной школы искусств Санта Репарата (г. Флоренция, Италия)
З. Г. Сактаганова, д-р ист. наук, профессор, академик Академии истории и общественных наук, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова (г. Караганда, Казахстан)
С. М. Токть, д-р ист. наук, профессор Белорусского института юриспруденции (г. Гродно, Беларусь)
И. Р. Чикалова, д-р ист. наук, профессор, профессор Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, ведущий научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, Беларусь)
Х. Штойбле, доктор наук, сотрудник Археологического ведомства Саксонии (г. Дрезден, Германия)
- * * *
- А. В. Головнев, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург, Россия)
Л. П. Репина, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН, зам. директора ИВИ РАН (Москва, Россия)
А. В. Антощенко, д-р ист. наук, профессор Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета (г. Петрозаводск, Россия)
И. А. Ветренко, д-р полит. наук, профессор, зав. кафедрой социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХИГС (г. Санкт-Петербург, Россия)
Л. А. Сидорова, д-р ист. наук, главный научный сотрудник, руководитель центра «Историческая наука России» Института российской истории РАН (г. Москва, Россия)
С. А. Красильников, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник сектора истории социально-экономического развития Института истории Сибирского отделения РАН, профессор Новосибирского государственного университета (г. Новосибирск, Россия)
К. А. Колобова, д-р ист. наук, профессор РАН, Института археологии и этнографии СО РАН, зав. лабораторией цифровой археологии «Цифра» (г. Новосибирск, Россия)
О. Б. Леонтьева, д-р ист. наук, доцент, профессор Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева (г. Самара, Россия)
Г. П. Мягков, д-р ист. наук, профессор Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, профессор Казанского федерального университета (г. Казань, Россия)
В. Л. Портных, PhD, д-р ист. наук, зав. сектором всеобщей истории Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (г. Новосибирск, Россия)

* * *

- В. П. Корзун, д-р ист. наук, профессор ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (г. Омск, Россия)
С. Б. Крих, д-р ист. наук, доцент ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (г. Омск, Россия)
М. А. Мамонтова, канд. ист. наук, доцент ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (г. Омск, Россия)
Д. И. Попов, д-р ист. наук, профессор ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (г. Омск, Россия)
В. Г. Рыженко, д-р ист. наук, профессор ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (г. Омск, Россия)
Т. Б. Смирнова, д-р ист. наук, профессор ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (г. Омск, Россия)
Н. Г. Суворова, канд. ист. наук, доцент ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (г. Омск, Россия)
А. П. Толочко, д-р ист. наук, профессор ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (г. Омск, Россия)
И. В. Толпеко, канд. ист. наук, доцент ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (г. Омск, Россия)
Н. А. Томилов, д-р ист. наук, профессор ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (г. Омск, Россия)

© ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф. М. Достоевского», 2021

Научный журнал
Выходит 4 раза в год
ОСНОВАН В 2014 г.

2021. Т. 8, № 3 (31)

ISSN 2312-1300

Включён в перечень ВАК
Входит в базу данных Russian
Science Citation Index (RSCI)
на платформе Web of Science

Учредитель
ФГБОУ ВО «ОмГУ
им. Ф. М. Достоевского»

Адрес редакции:
644077, Россия, Омская обл.,
г. Омск, пр-т Мира, д. 55а,
2 корпус ОмГУ, каб. 513

тел. (3812) 22-98-00
vesthist@gmail.com,
spbuchkov@mail.ru (с пометкой
«Статья в "Исторические науки"»)

Главный редактор
д-р ист. наук, проф. А. В. Якуб
Ответственный редактор
д-р ист. наук, проф. М. К. Чуркин
Ответственный секретарь
канд. ист. наук, доц. С. П. Бычков

Редактор Е. П. Барановская
Технический редактор М. В. Быкова

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-72179
от 15 января 2018 г.,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Объединённый подписной каталог
«Пресса России». Индекс 94052

Свободная цена

Полнотекстовая версия журнала
размещается на сайтах
научных электронных библиотек
eLIBRARY.RU (elibrary.ru)
и КиберЛенинка (cyberleninka.ru).
Индексируется в РИНЦ

Дата выхода в свет 15.10.2021
Ризография. Формат 60x84 1/8.

Печ. л. 31,25. Усл. печ. л. 29,1.
Уч.-изд. л. 24,6.
Тираж 60 экз. Заказ 154.

Отпечатано в типографии
ОмГУ им. Ф. М. Достоевского

Адрес издателя и типографии:
644077, Россия, Омская обл.,
г. Омск, пр-т Мира, д. 55а

Academic periodical
Published four times a year
FOUNDED IN 2014

2021. Vol. 8, no. 3 (31)

ISSN 2312-1300

Included in HAC list
Included in the Russian Science
Citation Index (RSCI) database
on the Web of Science platform

HERALD OF OMSK UNIVERSITY

Series "HISTORICAL STUDIES"

Founder

Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
"Dostoevsky Omsk State University"

Address of editorial office:
office 513, 2nd building of OmSU,
55a, Mira pr., Omsk,
Omsk Oblast, 644077, Russia
Phone: +7 (3812) 22-98-00
E-mail: vesthist@gmail.com,
spbychkov@mail.ru

Editor-in-Chief
Doctor of Historical Sciences,
Professor *A. V. Yakub*
Executive editor
Doctor of Historical Sciences,
Professor *M. K. Churkin*

Executive secretary
PhD in Historical Sciences,
Associate Professor *S. P. Bychkov*

Editor *E. P. Baranovskaya*
Technical editor *M. V. Bykova*

Journal Registration Certificate
PI No. FS77-72179
from January 15, 2018
given Russian Federal Surveillance
Service for Compliance
with the Legislation in Mass Media
and Cultural Heritage Protection

United subscription catalog
"The Russian Press". Index *94052*

Free price

The full text version of the journal
is posted on the websites
of scientific electronic libraries
eLIBRARY.RU (elibrary.ru)
and Cyberleninka (cyberleninka.ru).
Included in Russian science citation
index (RSCI)

Date of publication October 15, 2021
Risography. Format 60x84 1/8.
Printed p. 31,25.
Conventionally printed p. 29,1.
Accounting publishing p. 24,6.
Edition 60 copies. Order 154.

Printed in polygraphic base of
Dostoevsky Omsk State University
Address of publisher and printing house:
55a, Mira pr., Omsk, Omsk Oblast,
644077, Russia

Editorial staff

- W. Wrzosek, Doctor of Sciences, Professor of Adam Mickiewicz University (Poznan, Poland)
V. Doenninghaus, Doctor of Historical Sciences, Professor (Nordost-Institute, Luneburg, Germany)
Z. A. Yermekbay, Doctor of Sciences (History), Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University (Nur-Sultan, Kazakhstan)
O. I. Zhurba, Doctor of Historical Sciences, Professor of Oles Honchar Dnipro National University (Dnipro, Ukraine)
W. Olszewski, Doctor, Professor of Nicolaus Copernicus University in Toruń (Toruń, Poland)
L. Pubblici, Full Professor of History and Anthropology at Santa Reparata International School of Art (Florence, Italia)
Z. G. Saktaganova, Doctor of Historical Sciences, Academician of the Academy of History and Social Sciences, Director of Ethno-Cultural and Historical-Anthropological Research Center of the Karaganda State University of the name of academician E. A. Buketov (Karaganda, Kazakhstan)
S. Tokts, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Belarusian Institute of Jurisprudence (Grodno, Belarus)
I. R. Chikalova, Dr Hab in History, Professor, Professor of the Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, chief researcher of the Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus)
H. Staeuble, Dr. in Prehistoric Sciences, Head of Division Large Projects in Archaeological Heritage Office Saxony (Dresden, Germany)

* * *

- A. V. Golovnev, Doctor of Historical Sciences, Professor, corresponding member of RAS, Director of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS (St. Petersburg, Russia)
L. P. Repina, Doctor of Historical Sciences, Professor, corresponding member of RAS, vice director of IWH of RAS (Moscow, Russia)
A. V. Antoshchenko, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian History Department of the Institute of History, Political and Social Sciences of the Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia)
I. A. Vetrenko, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Social Technologies of the North-Western Institute of Management RANEPa (St. Petersburg, Russia)
L. A. Sidorova, Doctor of Historical Sciences, Chief Research Officer, Head of the Center "Historical Science of Russia" of the Institute of Russian History of RAS (Moscow, Russia)
S. A. Krasilnikov, Dr. habil. of Historical Sciences, Leading Research Scientist at the Department of the History of Social and Economic Development at the Institute of History of Siberian Branch of RAS; Professor of the Department of National History at the Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)
K. A. Kolobova, Doctor of Historical Sciences, Professor of Russian Academy of Sciences, Head of the Digital Archaeology Laboratory at the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)
O. B. Leontyeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara, Russia)
G. P. Myagkov, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Professor of the Kazan Federal University (Kazan, Russia)
V. L. Portnykh, PhD, Director of the World History Section of the Laboratory for Humanities of the Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)

* * *

- V. P. Korzun, Doctor of Historical Sciences, Professor of Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
S. B. Krikh, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
M. A. Mamontova, PhD in Historical Sciences, Associate Professor of Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
D. I. Popov, Doctor of Historical Sciences, Professor of Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
V. G. Ryzhenko, Doctor of Historical Sciences, Professor of Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
T. B. Smirnova, Doctor of Historical Sciences, Professor of Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
N. G. Suvorova, PhD in Historical Sciences, Associate Professor of Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
A. P. Tolochko, Doctor of Historical Sciences, Professor of Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
I. V. Tolpeko, PhD in Historical Sciences, Associate Professor of Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
N. A. Tomilov, Doctor of Historical Sciences, Professor of Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 8, № 3 (31)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Толочко А. П., Коновалов И. А.* Становление государственной регламентации станичного управления у казаков Северного Казахстана и Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX в. 7
- Дмитриев А. В.* Преступления военнослужащих регулярной армии России XVIII в. в сфере семейной жизни: имперское законодательство и реальная практика наказаний 13
- Крих А. А., Мулина С. А.* Польские локальные сообщества в сельском пространстве Западной Сибири, конец XIX – XX в. 23
- Грабарская К. Г., Савина Г. А.* Профессорская дочь и жена профессора Ольга Алексеевна Лаппо-Данилевская (штрихи к портрету по материалам переписки с отцом)..... 33
- Сизов С. Г.* Положение детей в Белом Омске в годы Гражданской войны, мероприятия властных структур и общественности по их спасению 44
- Якуб Н. В.* Визуализация и мемориализация образов советского и партийного руководства РСФСР / СССР в первой половине 1920-х гг.: почта и филателия..... 54
- Миркин В. В.* Телефонная связь Сибири в военный период..... 60
- Сорока С. Н.* Условия и факторы становления предпринимательской деятельности в Российской Федерации на рубеже XX и XXI вв. 70

ИСТОРИОГРАФИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

- Норкина Е. С.* Сюжеты древнееврейской истории в трудах представителей «русско-еврейской» интеллигенции в Российской империи в начале XX в. 80
- Терехов О. Э., Терехова О. Н.* Культурно-историческая концепция О. Шпенглера и гуманитарная мысль XX столетия в историографической ретроспективе 92
- Метель О. В.* Географическая мобильность советских историков 1950–1970-х гг.: к постановке проблемы..... 98

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Лекаренко О. Г.* Отношения США с ЕЭС в начале президентства Р. Никсона 106
- Агазаде М. М., Павлова П. М., Николова Г. А.* Большое Средиземноморье как комплекс безопасности 117
- Липатов О. А.* К вопросу об истории становления международного института безопасности личности как структурного элемента концепции безопасности Российского государства..... 123
- Хайруллин Э. Р.* Трансформация суверенитета в условиях глобальных процессов..... 132

АРХЕОЛОГИЯ

- Тихонов С. С.* Место казни участников Тарского бунта 1722 г.: историко-археологические материалы 144

ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

- Тихомирова М. Н.* Угодья ясколбинских татар как отражение хозяйственного освоения территории (вторая половина XX в. – 2010-е гг.)..... 153

<i>Селезнёва И. А., Чернова И. В.</i> Сельское предпринимательство в Омском Прииртышье: от традиции к новым практикам (XIX – первые десятилетия XXI в.).....	166
<i>Гербер О. А., Коровушкин Д. Г.</i> Политика «раскрестьянивания» и трансформации поселенческой сети аграрных переселенцев в Омском Прииртышье: на примере латышей, немцев и эстонцев	176

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

<i>Михайлов А. Ю., Ступин В. А.</i> «Простите за это письмо и просьбу, которая в нём содержится...»: письма иеромонаха Михаила (Семёнова) к профессору Казанской духовной академии И. С. Бердникову.....	189
<i>Мамонтова М. А. М. В.</i> Нечкина о предмете историографии в курсе лекций для слушателей Академии общественных наук.....	217

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Корусенко С. Н.</i> Голоса учеников: к 80-летию со дня рождения Николая Аркадьевича Томилова	222
<i>Тихонов С. С.</i> Он родился под шёпот бересты... (к 55-летию археолога С. Ф. Татаурова)	231
<i>Корзун В. П., Бычков С. П.</i> Личностный аспект в формировании коммуникативного поля науки: Г. П. Мягков и «Мир историка» (к 75-летию со дня рождения).....	237
<i>Томилов Н. А.</i> Конференция памяти профессора В. М. Кимеева: изучение культурного наследия народов Сибири и его роли в российском обществе.....	244
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	248

УДК 51:092

DOI 10.24147/2312-1300.2021.8(3).33-43

К. Г. Грабарская, Г. А. Савина

**ПРОФЕССОРСКАЯ ДОЧЬ И ЖЕНА ПРОФЕССОРА
ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА ЛАППО-ДАНИЛЕВСКАЯ
(ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ С ОТЦОМ)***

Представлены материалы к биографии талантливого математика, члена-корреспондента Академии наук СССР Ивана Александровича Лаппо-Данилевского (1895–1931) и его жены Ольги Алексеевны, урождённой Петровской (1898–1975). В основу публикации положены письма Ольги Алексеевны к отцу профессору А. А. Петровскому, архив которого хранится в Политехническом музее.

Ключевые слова: наука; математика; интеллигенция; профессорская семья; культурная преемственность; социальный контекст; революция; эмиграция.

К. G. Grabarskaya, G. A. Savina

**PROFESSOR'S DAUGHTER AND PROFESSOR'S WIFE
OLGA A. LAPPO-DANILEVSKAYA (STROKES TO THE PORTRAIT
ON THE MATERIALS OF THE CORRESPONDENCE WITH THE FATHER)**

The article represents materials for biography of talented mathematician, correspondent member of Academy of Sciences USSR Ivan A. Lappo-Danilevskii (1895–1931) and his wife Olga A. Lappo-Danilevskaya, born Petrovskaya (1898–1975). The basis of publication includes letters from Olga to her father professor Alexei A. Petrovskii whose archives located in the Polytechnic Museum.

Keywords: science; mathematics; intelligentsia; professor's family; cultural continuity; social context; revolution; emigration.

29 сентября 1930 г. молодой талантливый математик, профессор Ленинградского университета Иван Александрович Лаппо-Данилевский выехал с семьёй из СССР в Германию для продолжения научной работы и стажировки в Гисенском университете. Его жизнь, полная творческих планов, трагически оборвалась через несколько месяцев – 15 марта 1931 г. В Германии остались его вдова и дочь.

Долгое время о жизни и деятельности выдающегося учёного И. А. Лаппо-Данилевского мало кто знал: было написано всего несколько некрологов и коротких статей в энциклопедических словарях. Практически ни-

чего не было известно о судьбе жены учёного – Ольги Алексеевны (урождённой Петровской, в первом браке Смукрович), уехавшей вместе с мужем в Германию и находившейся рядом с ним до последних дней его жизни.

Современным исследователям творческой биографии И. А. Лаппо-Данилевского доступны опубликованная в начале 2000-х гг. статья М. Ю. Сорокиной «Русский Моцарт» [1], а также итоговые работы биографического характера В. П. Корзун, в которых содержится обзор и анализ доступной на сегодняшний день базы исторических источников, проанализирована социокультурная среда, способствовавшая появлению потомст-

* Сокращённую версию см.: Грабарская К. Г., Савина Г. А. Материалы к биографии Ольги Алексеевны Лаппо-Данилевской в архиве её отца профессора А. А. Петровского // История науки и техники: источники, памятники, наследие: третьи чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 2019 г.). – М. : Янус-К, 2019. – С. 383–386.

венных интеллигентов и учёных, показана специфика жизни «академического человека» на разных отрезках социальной истории страны [2; 3].

Выдающимися достижениями И. А. Лаппо-Данилевского в математике были решение уравнения Римана – Пуанкаре и разработанная им теория дифференциальных уравнений – труды, вошедшие в золотой фонд науки и принёвшие ему заслуженное международное признание. Довольно типичным явлением для XIX в. было появление самобытного и талантливого учёного в профессорской семье Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского – одного из столпов российской истории и основоположников методологии исторической науки, академика Петербургской академии наук.

Иван Александрович родился 16 (28) ноября 1895 г.¹ После окончания гимназии в 1914 г., пройдя самостоятельно университетский курс математики, он поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, однако отучился всего один год. Далее в университетском образовании И. А. Лаппо-Данилевского наступает перерыв, связанный, в том числе, с серьёзными проблемами со здоровьем; в течение нескольких лет он сменил ряд профессий, в частности работал председателем правления жилищного товарищества (управдомом) своего дома № 5 по 6-й линии Васильевского острова. К систематическим научным занятиям, по свидетельству самого И. А. Лаппо-Данилевского, он приступил только в мае 1922 г. и в течение года «сдал около 20 университетских экзаменов»². В 1924 г. Иван Александрович окончательно восстановился в университете и в 1925 г., сдавая предметы экстерном, получил документ о высшем образовании. К этому времени его математическое дарование уже было отмечено крупнейшими российскими математиками – А. Н. Крыловым, И. М. Виноградовым, Н. Н. Лузиным, В. И. Смирновым, Б. Н. Делоне и др.

После окончания университета Иван Александрович поступает в аспирантуру и преподаёт в ряде ленинградских учебных заведений. В этот период его творческая деятельность развивается с необычайной быстротой и интенсивностью, и в 1927 г. он начинает публиковаться в научной периодике,

обращая внимание на свой незаурядный талант учёного таких авторитетов мира математики, как Ж. Адамар³, Л. Шлезингер⁴, Дж. Биркгоф⁵. В 1929 г. он блестяще защищает диссертацию, в которой излагает «совершенно новую точку зрения на теорию линейных дифференциальных уравнений с рациональными коэффициентами»⁶, а в январе 1931 г. становится одним из самых молодых членов-корреспондентов АН СССР по Отделению математических и естественных наук, проделав путь от студента до выдающегося деятеля науки практически за пять лет. Мировым признанием научных заслуг И. А. Лаппо-Данилевского стало присуждение ему в 1930 г. стипендии Рокфеллеровского фонда⁷ для стажировки в Германии. В качестве рекомендателей выступили американский учёный Дж. Биркгоф, немецкий математик Л. Шлезингер и академик И. М. Виноградский⁸. Короткий период пребывания в Гисенском университете оказался для учёного крайне продуктивным: его захватила работа над несколькими совместными научными проектами с немецкими математиками, он готовился к чтению курса лекций в Париже, но... его жизнь резко оборвалась 15 марта 1931 г. Такова краткая биография щедро одарённого природой человека, ушедшего из жизни очень рано – на 35-м году жизни.

Анализируя события и уклад жизни профессорской семьи Лаппо-Данилевских как феномен культурной и интеллектуальной жизни, как благоприятную среду для научных прозрений, биограф семьи В. П. Корзун уделяет особое внимание супругам Александра Сергеевича и Ивана Александровича Лаппо-Данилевских – Елене Дмитриевне⁹ и Ольге Алексеевне, представительницам той же социальной и интеллектуальной среды, к которой принадлежали их мужья. Единое культурное пространство (творчество, увлечение искусствами, философией, литературой, музыкой), умение стоически переносить жизненные испытания в период социальных потрясений делало такие семьи «ячейками общества», из которых выходили люди, занимавшие достойные места в мире науки и культуры.

В предисловии к монографии В. П. Корзун «Профессорская семья» математик А. К. Гуц отметил: «Роль жён в творческих

победах мужей значительна. В судьбе И. А. Лаппо-Данилевского его добрым ангелом была Ольга Алексеевна. Она... не только проводила вычисления по просьбе мужа, но в её мнении нуждался Иван Александрович. Жаль, что эта сторона семейной творческой обстановки осталась в тумане. Но такова участь многих жён, хотя, думается, как без Марицы Марич не было бы успехов Эйнштейна, так и не сложился бы математический успех И. А. Лаппо-Данилевского, если бы не творческая поддержка со стороны Ольги Алексеевны» [2, с. 5].

Об Ольге Лаппо-Данилевской известно действительно очень мало. Автор упомянутой монографии сообщает о ней скудные факты, которые удалось узнать из редких сохранившихся документов и личных бесед с потомками Лаппо-Данилевских. Она родилась 3 апреля 1898 г. в семье профессора Алексея Алексеевича Петровского, окончила гимназию Е. М. Гедда в Санкт-Петербурге, в 1916/17 учебном году являлась слушательницей Женских курсов высших архитектурных знаний Е. Ф. Багаевой и Л. П. Молас, продолжила образование в Кубанском политехническом институте в Краснодаре.

Нам представилась возможность внести свой скромный вклад в реконструкцию биографии семьи Лаппо-Данилевских, рассказав о тех немногих документах, которые сохранились в личном фонде отца Ольги Алексеевны – профессора А. А. Петровского¹⁰, который хранится в фонде письменных источников Политехнического музея.

Алексей Алексеевич был женат на Ольге Васильевне Фидровской, в этом браке родились дочь Ольга (1898–1975) и сын Владимир (1900–1950). В 1901 г. супруги расстались, имеющиеся в распоряжении исследователей письма членов семьи позволяют предположить, что Ольга осталась жить с матерью (во втором браке – Терениной), при этом с отцом поддерживались добрые отношения.

Первое сохранившееся и уже недетское письмо Ольги к отцу датируется 20 июня 1917 г. Она отдыхала с матерью на съёмной даче под Лугой в имении Лебедевых, и упоминала о таких бытовых подробностях мирной жизни, как членство в теннисном клубе, взятое напрокат пианино, занятия математикой и желание продолжить учёбу на курсах¹¹.

Ольга Алексеевна Петровская
1914 г. Санкт-Петербург (Фонд письменных источников Политехнического музея. Ф. 2. Ед. хр. 22677/78)

А. А. Петровский с дочерью Ольгой
1915 г. Петроград (Фонд письменных источников Политехнического музея. Ф. 2. Ед. хр. 22677/69)

Письма 1918–1919 гг. написаны уже из Москвы и её пригородов, где Ольга проживала со своим первым мужем – Витольдом Иосифовичем Смуковичем¹², студентом-архитектором, принадлежавшим к известной династии потомственных художников и архитекторов. Откровенная молодость супругов, обычная непрочность студенческих союзов и трудные бытовые условия не способствовали долгому и счастливому браку, но до рождения дочери Ирины осенью 1921 г. он всё-таки просуществовал.

Приведём несколько фрагментов из писем Ольги к отцу, из которых можно почерпнуть немногочисленные сведения о её жизни этого периода.

Письмо от 15 декабря 1918 г. написано сразу после переезда из Петрограда в Москву: «Добрались мы благополучно, т. е. без особых приключений. <...> Ехали в необыкновенной тесноте и в чудесной атмосфере. Люди не только сидели, стояли и лежали, но даже висели в воздухе»¹³. 30 декабря того же года Ольга пишет: «На службе я и муж устроились хорошо. Я исполняю разную работу и состою “чиновником особых поручений” при инженере Кузьмине, который, оказывается, знает тебя»¹⁴. Вскоре (недатированное письмо, относящееся к 1919 г.) сообщаются некоторые подробности о трудностях послереволюционного быта. Ольга благодарит отца за присланные деньги и сообщает: «Ещё раньше, когда выяснилось, что мы должны пропитаться сами, что в кармане у нас кроме долга в 2500 тысячи¹⁵ ничего нет, а Витольд только что встал с постели¹⁶, я отправилась торговать на Сухаревку всякими тряпками и повторяла это несколько раз; в результате мы прожили до понедельника 8 сентября и выплатили часть долга»¹⁷.

Осенью 1919 г. молодая семья оказалась в дачной местности Лосиногостовского Острова в пригороде Москвы. Быт оставался совсем неустраивающим, молодые люди скитались по дачам знакомых и съёмным домам, малопригодным для проживания в зимнее время. Из письма Ольги отцу 28 октября 1919 г.: «Переехали мы к знакомым – Кирпичниковым, с которыми я познакомилась давно в Петрограде у бабушки. У них в Лосиноостровской две дачи: в одной помещается трудовая школа, одна знакомая дама – теперь учительница, 5 сирот, кото-

рых она воспитывает, и бывший секретарь Л. Толстого – Гусев¹⁸; в другой даче живём мы, одна учительница, девочка сирота и сами Кирпичниковы... <...> С переездом совпала, как это бывает у нас при каждом переезде, сверхурочная работа. Взялись делать для “Выставки Печати” (радиоотдел), имеющей быть 7 ноября, художественные плакаты, карты мировой радиосвязи, диаграммы и пр. Собираемся взять уроки рисования в школе; надо будет заниматься с четырьмя группами детей от 7 лет до 14 лет. Кроме того я даю уроки музыки, там же в Лосинке. На днях нам отведут делянку в лесу в 1½ вёрстах от дома, придётся усиленно там работать. Сейчас мы комнату топим сучками... <...> Передай также Наде¹⁹, что я очень прошу, если можно, передать через Румянцева²⁰ сапоги, которые она обещала дать Витольду, т. к. у него опорки окончательно развалились и он связывает их верёвочками, а галоши твои не помогают, т. к. уже продырявились»²¹.

В значительно более сложном положении молодые люди оказались в Краснодаре в 1920–1921 гг., во время обучения в Кубанском политехническом институте архитектурному делу, вынужденные проживать в холодное время года в непригодных для жилья помещениях, в условиях отсутствия средств к существованию, недоедания и болезней. Обратимся к свидетельству вдовы академика А. С. Фаминцына Ольги Михайловны²², в семье которых проживала мать Ольги Алексеевны на момент её знакомства с А. А. Петровским и с которыми поддерживались дружеские отношения всю жизнь. 23 мая 1921 г. она пишет А. А. Петровскому «об ужасном положении Олечки в Краснодаре (Краснодаре по нынешнему), которая 2-й год учится там на архитектурных курсах (Политехнический институт)». «Кажется, – пишет О. М. Фаминцына, – с самого начала жилось им плохо со стороны питания, а теперь, из приложенного к письму письма самой Олечки, видно, что дело и совсем плохо. <...> ...она просто голодает. <...> Послать съестного туда ничего нельзя (не допускается), единственно чем можно ещё помочь, так это послать деньги... <...> Я решила поэтому известить Вас о печальном положении Олечки, может быть Вы найдёте возможность оказать ей денежную поддержку, т. к. вряд ли бедная девочка выживет»²³.

Приведём фрагмент письма самой Ольги Алексеевны отцу от 5 июня 1921 г., наиболее достоверно описывающий отчаянное положение молодой семьи, оказавшейся на юге страны на завершающем этапе гражданской войны, когда студенты всё ещё попадали под положение о военной мобилизации. Обращает на себя внимание присущий молодой женщине оптимизм (а письмо написано за несколько месяцев до рождения дочери) и стремление, несмотря на трудные бытовые условия и подорванное длительной болезнью здоровье, сохранить привычный образ жизни – чтение, посещение театров и концертов: «Дорогой папа! Вчера получила присланные тобой 15000 р. Большое спасибо. Только очень прошу тебя – не посылай мне больше. Правда, эти 4 месяца у нас денег не было, и надо было продавать последние тряпки и залезать в долги, – но теперь надеемся получить с Санчасти (которая и задержала до сих пор деньги), кроме того, мы теперь исполняем работу в Здравотделе, где, кажется, платят более аккуратно, и эти дни делаем спешный заказ в одну артель (500 штук этикеток и бандеролей 2-х сортов) на 191000 р., который тем выгоден, что деньги получаем тотчас же по сдаче; правда, сидеть приходится целые дни и ничем другим не заниматься. Мужу пришлось отложить из-за этого экзамен (продавать больше уже нечего) – мне же от этого убытка нет, т. к. я всё равно последнее время почти не могу заниматься. Вообще мои экзамены и занятия очень огорчают меня – иногда просто приводят в отчаяние: за месяц я прошла с большим трудом только ½ интегрального исчисления по Поссе!²⁴ Кажется, придётся отказаться от мысли сдать что-нибудь раньше осени. Надеюсь, что меня не выпрут из института за это. <...> Мучает только здешняя духота... <...> Выхожу из дома мало – нет никаких сил. Если ночь[ю] сплю – то днём могу немного заниматься математикой. Иногда вечером соберусь с духом и с мужем сходим на симфонический концерт в сад. Вчера, например, была очень интересная программа. А сегодня решила вечер пролежать дома, хотя муж взял билеты на какой-то балет»²⁵.

16 июля 1921 г. в письме к отцу Ольга употребила образ, который красноречиво характеризовал её физическое и моральное со-

стояние: «Чувствую себя здесь в положении бабочки, вздетой на булавку, и не могу отсюда выкарабкаться»²⁶. 30 июля, оказавшись уже в условиях отсутствия возможности заработка и без средств к существованию, Ольга пишет: «Здесь наше положение всё более и более затрудняется. Даже возникает вопрос о существовании Политехнического института. Жалование нам не платят 3 месяца. И паёк прекратили давать. До сих пор паёк (1 ф. хлеба) был нашей опорой, т. к. когда не могли найти частной работы – питались хотя бы этим хлебом. Последние дни мы вроде как побираемся Христа ради, т. к. работы сейчас никакой не достать... <...> Большинство студентов в таком же положении – разбегаются кто куда может. Страшновато оставаться здесь ещё; думаю, что в Питере легче найти работу, чем здесь»²⁷.

В августе молодые люди пытались выехать из Краснодара, но осуществить этот план оказалось сложно, несмотря на помощь А. А. Петровского и брата Ольги Владимира²⁸. 5 августа она писала отцу и брату: «Володя пишет, что если мы не выедем по телеграмме – это будет равносильно неисполнению боевого приказа – ничего подобного: не будь у нас сейчас отпуска в Петроград из Института, мы бы несмотря ни на какие телеграммы выехать не могли бы, т. к. Институт милитаризованных студентов никуда не отпускает. Посылаю папе наши заявления, но пусть папа сам решит: имеет ли смысл их подавать в Детское Село²⁹? Ведь выехать, когда нас вызовут, мы всё-таки не сможем, как бы этого ни хотели. <...> Если нам не удастся выехать до 1-го сентября, т. е. до того времени, до которого нам дан отпуск, – после нам выехать только можно будет по вызову в другое учебное заведение – поэтому мне интересно как обеспечены милитаризованные студенты, и можно ли достать и как оплачиваются частные работы – живописные, графические, чертёжные?»³⁰

В письме от 19 августа 1921 г. она общается А. А. Петровскому: «С нетерпением жду билетов и бумаг. Пока мы всё же занимаемся с утра до вечера в Институте – кончаем свои проекты. Наши профессора архитектурного проектирования очень не хотят, чтобы мы уезжали, т. к. они очень нами довольны, особенно довольны моим мужем»³¹.

Только в сентябре с помощью отца Ольге с мужем удалось выехать из Краснодара. Сохранилась записка, написанная карандашом уже в Петрограде, на которой стоит отмеченная А. А. Петровским дата «7 ноября 1921 г.»: «Дорогой папа! Поздравляю тебя с внучкой. Она очень хороша – мне, по крайней мере, очень нравится»³².

В 1922 г. брак четы Смукрович распался. Дальнейшая судьба Иосифа Витольдовича сложится трагически – в 1938 г. он будет арестован и сослан на Колыму, где скончается через несколько месяцев³³.

В документах из архива А. А. Петровского нет данных, где и когда Ольга познакомилась с Иваном Александровичем Лаппо-Данилевским, однако по сведениям К. Ю. Лаппо-Данилевского, молодые люди были знакомы с детства или с юности. Об этом свидетельствует письмо И. А. Лаппо-Данилевского к матери Ольги О. В. Терениной от 14 декабря 1922 г.: «В сентябре восстановилась наша старинная дружба с Олей, закончившаяся браком. Брак этот представляется мне неизбежным логическим следствием строения наших характеров, и я очень жалею, что мы с Олей не догадались сделать этого в 1918 году. <...> Я очень счастлив, что Оля относится к моей научной работе не как к дворянской фанаберии... а как к осуществлению жизненной цели»³⁴. Гражданская регистрация брака состоялась 13 декабря 1922 г.³⁵, а 21 января 1923 г. в Андреевском соборе в маленькой церкви Благовещенского придела проходила церемония венчания, при этом, по словам Ольги, свадьба была очень скромной³⁶. Немного позже, в 1926 г., дочь Ольги Ирина будет официально удочерена И. А. Лаппо-Данилевским³⁷.

Жизнь с Иваном Александровичем в материальном отношении не выглядела более обеспеченной и благополучной, но духовное родство супругов оказалось очень близким и полным. Так же, как Иван Александрович, Ольга не отличалась хорошим здоровьем. 16 февраля 1924 г. она написала отцу: «Всё последнее время я понемногу скисала, а эти последние дни совсем скверно себя чувствую. На прошлой неделе Ваня меня, наконец, стащил к доктору по внутренним болезням, который нашёл у меня процесс в обоих лёгких... <...> На днях опять надо будет быть у доктора. Всё это очень надоело, как вы все пожи-

ваете? Вчера Ваня хотел сам к тебе зайти, но его вечером опять задержали домовые дела»³⁸.

Сохранилось несколько писем Ольги Алексеевны к отцу из Благуши – пригорода Москвы, где проживала её мать, и из Коктебеля. Из письма от 29 апреля 1928 г.: «Утром 25-го мы прибыли благополучно в Коктебель... Ваня уедет отсюда, наверное, в среду, и я останусь с Ироном³⁹ одна, что будет для меня уже более затруднительно»⁴⁰.

6 июня 1928 г., всё ещё находясь на отдыхе и лечении в Коктебеле, Ольга писала: «Большое спасибо за деньги, которые я получила вчера. Они пришлись как нельзя более кстати, т. к. за пансион у меня было уплачено только до сегодняшнего дня, а Ваня мне прислал только 15 руб. (что хватило бы ненадолго), т. к. он истратился на свою поездку в Москву. В Москву он поехал 28-го читать доклад в Математическом обществе и хлопотать о заграничной командировке; это дело всё ещё не разрешено⁴¹. Кстати, получил он и оттиски своего первого мемуара⁴², напечатанного в Московском Математическом сборнике. Итак, мы с Ироном уже полтора месяца живём одни здесь. <...> Когда являются мысли об осени и планах на будущее – стараюсь их отогнать как несвоевременные. А между тем этот вопрос окажется очень существенным и требующим к осени разрешения в том случае, если наши обстоятельства материальные сложатся так, что мне не будет надобности заниматься хозяйством, и если я достаточно поправлюсь, как надеюсь. Тогда мне надо будет взяться за какое-нибудь дело; вот тут-то и представится трудность – решить, за какое – отдать предпочтение тому или другому. Всю жизнь это для меня было проклятием: я никогда не могла сосредоточиться на чем-нибудь одном, на каком-нибудь одном предмете. И сейчас я не знаю, которую же из своих многочисленных склонностей развить и утилизировать?»⁴³

Стоит отметить, что Ольга Алексеевна к этому времени своё образование не закончила. Имеющиеся у неё знания и способности – а в сферу интересов дочери проф. Петровского входили литература, рисование, архитектура, музыка – помогали ей в сложных жизненных ситуациях зарабатывать уроками, а также живописными и графическими работами. Она не раз упоминала в письмах отцу

о своих занятиях математикой; будучи замужем за Иваном Александровичем, она, вместе с Еленой Дмитриевной, занималась хозяйственными делами, заботилась о муже, имевшем серьёзные проблемы со здоровьем, и помогала ему в работе – проводила математические вычисления, чертила плакаты для его докладов и лекций, организовывала домашние встречи со студентами и выполняла много других поручений, была его секретарём и помощником.

Осенью 1930 г. положительно решился вопрос со стажировкой И. А. Лаппо-Данилевского в Германии. Трагические обстоятельства отъезда в сентябре 1930 г., в то время, когда семья ещё не оправилась от перенесённых накануне болезней, описаны Ольгой в письме к отцу:

«Giessen, Marburgerschtrasse 14 30/X-30
Дорогой папа!

Как жаль, что перед отъездом за границу так и не пришлось тебя повидать!

Вернулись мы из Кисловодска в Ленинград 12-го сентября, а 13-го Ваня и Ирон слегли с сильным гриппом. У Вани грипп осложнился плевритом и сильным кровотечением (сердечным – через лёгкие), которое не могли остановить несколько дней; к 25-му ему стало лучше и, когда ему выкачали 4 литра воды из бока, он объявил, что на днях едет в Германию, т. к. к 1-му октября ему надо быть в Гиссене. Когда же мама заказала билеты – я слегла с сильнейшей ангиной, у бедного Ирона сделалось воспаление среднего уха, а Ваня, лёжа в постели, целые дни принимал прощальные визиты. Все же 29-го утром мы выехали! Причём: Ваня едва двигался, я только что поднялась с постели, а Ирону, чтобы ослабить боли, доктор сделал прокол барабанной перепонки в то время, как автомобиль стоял уже у подъезда, чтобы везти нас на вокзал. Ты себе и представить не можешь, в какой кошмарной обстановке мы прожили эти 2 недели до отъезда!

В Берлин мы прибыли 1-го октября и остановились там на день, чтобы получить деньги. За дорогу всем стало лучше, хотя Ирон ещё ходить не могла. В Гиссен мы приехали 2-го вечером. Для нас оказалась приготовлена прекрасная квартирка из 3-х комнат с балконом в сад (до сих пор ещё в нем есть розы) и с полным пансионом.

Ирона на следующий же день утром свезли в клинику к проф. Brüggemann⁴⁴, лучшему специалисту, и у неё всё шло хорошо до 13-го числа, когда последовало неожиданное осложнение, и чтобы спасти её от менингита потребовалась незамедлительная операция, которую Brüggemann сам и сделал. После этого Ирон пролежал в клинике до 29-го. Теперь она дома, и я езжу с ней только на перевязки. Все же время перед этим я разрывалась между клиникой (где я бывала 2 раза в день по 2, по 3 часа) и домом: а дома Ваня по сие время лежит в постели. Дело в том, что по приезде в Гиссен он повёл себя как здоровый человек, вместо того, чтобы сейчас же долечиться – и через несколько дней слёг – ухудшение плеврита, вода в боку и плохое действие сердца. Теперь плеврит прошёл, но сердце после всех экспериментов ослабело, и Ваня ещё ходить не может. Впрочем, он время не теряет и много занимается. Проф. Schlesinger (который представил Ваню к получению Рокфеллер[овской] стипендии) очень любезен и крайне с ним внимателен; без него нам здесь пришлось бы плохо со всеми нашими болезнями.

Ваня получил предложение прочесть в Гиссенском университете курс по своей теории, что он, наверное, и сделает весной. Лишь бы скорее поправиться, условия внешние для работы здесь прекрасные: спокойная жизнь, 2 кабинета – один дома, другой в Университете, где под рукой вся литература.

Как сложится жизнь у меня и Ирона, ещё не знаем, т. к. пока Ваня и Ирон не закончат своих болезней – мы не войдём в колею. Предполагаем Ирона отдать в немецкую школу; когда это можно будет сделать – и я смогу чем-нибудь заняться. Я Ваню уверяю, что, по-видимому, мне необходимо поступить на медицинский факультет и изучить медицину, т. к. иначе ½ нашего бюджета идёт на докторов! <...>

Любящая тебя Оля»⁴⁵.

10 февраля 1931 г. А. А. Петровский получил от дочери короткое письмо, в котором она, в частности, писала: «Мы живём тихо и мирно в Гиссене. Ирон ходит в немецкую школу и занимается со мною. Ваня просит тебе передать своё поздравление⁴⁶. Он сейчас пока здоров и много работает. В начале марта мы собираемся съездить дней на 10 в Па-

риж, т. к. акад[емик] Nadamard пригласил Ваню прочесть доклады по его теории в College de France. Недавно получили приятное известие об избрании Вани в члены-корресп[онденты] Академии наук»⁴⁷.

Последнее письмо Ольги Алексеевны к отцу написано через месяц после кончины мужа, 15 апреля 1931 г.: «Дорогой папа! Спасибо за письмо. К сожалению, я-то должна жить дальше. “Рокфеллеры” мне продолжили до октября Ванину стипендию с тем, чтобы я закончила здесь своё образование. Этих денег мне хватит надолго, т. к. мы с Ироном проживаем очень мало. Весь вопрос только в том – разрешат ли мне Сов[етские] власти окончить что-ниб[удь] здесь? Попробую написать в Наркомпрос... Любящая тебя твоя Оля»⁴⁸.

Более поздних писем от Ольги Алексеевны в архиве её отца нет. Реалии советской жизни не оставляли возможности родственникам, оказавшимся за рубежом, открыто общаться со своими близкими в России из страха навредить им связями с «невозвращенцами»⁴⁹. В автобиографиях А. А. Петровского, семья которого уже подверглась репрессиям, указывал на отсутствие связей со старшей дочерью после смерти её мужа в Германии в 1931 г. В то же время известно, что у потомков О. В. Терениной сохранилось несколько писем, написанных Ольгой из эмиграции⁵⁰, также она какое-то время поддерживала связь с Еленой Дмитриевной. В 1936 г. в одном из писем к Нечаевым, друзьям И. А. и О. А. Лаппо-Данилевских, Елена Дмитриевна сообщает, что Ольга и «спустя пять лет после смерти мужа не может прийти в себя» [2, с. 92]. Из опубликованных исследований М. Ю. Сорокиной и В. П. Корзун, а также по сведениям, полученным от К. Ю. Лаппо-Данилевского, известно, что Ольга Лаппо-Данилевская некоторое время выполняла обязанности домоуправительницы в семье математика (выходца из Одессы) Теофиля Шларба. В эмиграции ей удалось продолжить образование: в 1930-е гг. она профессионально изучала археологию в Гисенском университете, затем обучалась в докторантуре, и в 1942 г. была опубликована её диссертация, посвящённая исследованиям интерьеров архаичных греческих храмов. Во время войны она жила на

юге Германии в Бад-Наухайме, где работала в институте Керхоффа. После возвращения в 1950–1951 гг. в Гисен Ольга Алексеевна устроилась художником-иллюстратором в Ботанический институт Гисенского университета, а с конца 1950-х гг. работала в Центре обучения взрослых в Гисене и преподавала русский язык. В послевоенные годы она принимала деятельное участие в жизни православной общины, сложившейся в Гисене из представителей разных волн беженцев из СССР. Ольга Лаппо-Данилевская скончалась в Германии 12 мая 1975 г. и была похоронена в Гисене. Она была популяризатором и хранителем памяти своего безвременно скончавшегося мужа. Женщина огромной силы воли, Ольга Лаппо-Данилевская сумела обеспечить образование дочери⁵¹, сама изучала математику в Гисенском университете, чтобы раздобыть ценный архив, оставшийся после смерти И. А. Лаппо-Данилевского. В 1930-е гг. Ольга Алексеевна присылала из Германии члену-корреспонденту АН СССР В. И. Смирнову копии писем и рукописей научных работ мужа для их публикации в СССР [2, с. 92].

В заключение отметим, что исследования, имеющие своей целью реконструкцию биографии семьи Ивана Александровича Лаппо-Данилевского, основаны на отдельных, большей частью разрозненных фактах; скудные отрывочные сведения и редкие сохранившиеся документы обнаруживаются в разных архивах, в том числе семейных и зарубежных, в дневниках и воспоминаниях потомков. Архив учёного пропал, в России сохранились около десятка его писем и несколько фотографий. В Гисене до сих пор живут потомки Лаппо-Данилевских; они хранят память о своём выдающемся предке, и с 1990-х гг. возобновлены и поддерживаются тесные связи с оставшейся в России частью семьи. Некоторые сведения из биографии Ольги Алексеевны, не нашедшие отражения в архиве её отца профессора А. А. Петровского, основаны на воспоминаниях её дочери – Ирины Ивановны Лаппо-Данилевской, любезно предоставленных нам биографом семьи и хранителем семейного архива историком литературы, научным сотрудником Пушкинского Дома Константином Юрьевичем Лаппо-Данилевским. Авторы выражают ему искреннюю благодарность

за ценные сведения и ссылки на дополнительные источники.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Обоснование этой даты, отличной от общепринятой (16 октября 1896 г.), см.: [4]

² Цитата из письма И. А. Лаппо-Данилевского О. В. Терениной, матери Ольги Алексеевны, от 14 декабря 1922 г., которое хранится в домашнем архиве К. Ю. Лаппо-Данилевского, биографа семьи.

³ Адамар Жак (J. S. Hadamard, 1865–1963) – французский математик и механик; член французской АН; иностранный чл.-корр. АН СССР; проф. Коллеж де Франс, Парижского университета, Политехнической школы.

⁴ Шлезингер Людвиг (L. Schlesinger, 1864–1933) – немецкий математик, проф. Боннского и Гисенского университетов.

⁵ Биркгоф Джордж Дейвид (G. D. Birkhoff, 1884–1944) – американский математик, член Национальной АН США, проф. Гарвардского университета.

⁶ Некролог, составленный Лузиным Н. Н. // Известия АН СССР. – 1931. – № 6. – С. 730–731.

⁷ Фонд Рокфеллера – американская частная благотворительная организация, основана в 1913 г. Дж. Д. Рокфеллером. Деятельность фонда заключалась в том числе в выделении международных стипендий для подготовки учёных в ведущих университетах мира.

⁸ Федоров Л. Памяти И. А. Лаппо-Данилевского // Природа. – 1931. – № 9. – С. 928.

⁹ Лаппо-Данилевская Елена Дмитриевна, (урожд. Бекарюкова, 1868–1942) – жена Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского и мать Ивана Александровича.

¹⁰ Петровский Алексей Алексеевич (1873–1942) – учёный в области радиотехники и электротехники, профессор, доктор физико-математических наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1941). Окончил математическое отделение физико-математического факультета Петербургского университета по специальности физика. Преподаватель (с 1912 профессор): Минного офицерского класса в Кронштадте (1901–1910), Петербургского электротехнического института (1909–1922), Морской академии (1910–1924), Ленинградского горного института (1928–1938) и других учебных заведений. С 1932 г. зам. директора Уральского филиала АН СССР. Автор первого в России теоретического руководства по радиотехнике «Научные основания беспроволочной телеграфии» (1907; 2-е изд. 1913), за которое был удостоен премии им. Ахматова Академии наук (1913). Ученик изобретателя радио А. С. Попова и продолжатель его работ.

¹¹ Фонд письменных источников Политехнического музея (ФПИ ПМ). Ф. 2. Ед. хр. 22676/186. Скорее всего, имеются в виду Женские курсы высших архитектурных знаний.

¹² Смукрович Витольд Иосифович (1899–1938) – архитектор, сын художника Иосифа Иосифовича Смукровича.

¹³ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/187. Л. 1.

¹⁴ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/185. Л. 1.

¹⁵ Так в тексте.

¹⁶ После болезни.

¹⁷ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/188. Л. 1.

¹⁸ Гусев Николай Николаевич (1882–1967) – литературовед, личный секретарь Льва Толстого в 1907–1909 гг.

¹⁹ Петровская Надежда Владимировна (урожд. Вольфсон, 1875–1935) – вторая жена А. А. Петровского.

²⁰ Румянцев Дмитрий Никитич – заведующий Ходынской радиостанцией в Москве.

²¹ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/189. Л. 1–2. В конце 1919 г. в семье самого А. А. Петровского начались серьёзные проблемы: были арестованы практически все члены его семьи – сам профессор, его вторая жена Н. В. Петровская, младшая дочь от второго брака Наталья, сын Владимир. Алексей Алексеевич через несколько месяцев был освобождён, у остальных членов семьи судьбы сложились по-разному, в основном – трагически. После освобождения А. А. Петровский заболел сыпным тифом (ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 34147/71. Л. 8–9).

²² Фаминцына Ольга Михайловна, жена академика Андрея Сергеевича Фаминцына (1835–1918); семья Фаминцыных принимала близкое участие в судьбе Ольги Васильевны Терениной, первой жены А. А. Петровского, и её детей.

²³ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/233.

²⁴ Поссе Константин Александрович (1847–1928) – математик, автор известного в России учебника по дифференциальному и интегральному исчислениям.

²⁵ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/192. Л. 1–2 об.

²⁶ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/197. Л. 2 об.

²⁷ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/198. Л. 1 об.–2.

²⁸ Петровский Владимир Алексеевич (1900–1950) – в 1920-е гг. – курсант Военно-морского училища, впоследствии – контр-адмирал (1941), писатель (творческий псевдоним Кнехт).

²⁹ Речь идёт о Царскосельской радиостанции, которая была открыта в 1914 г., но в 1919 г. в связи с подходом войск генерала Юденича к Детскому Селу оказалась демонтирована и эвакуирована. Летом 1921 г. шли восстановительные работы и подбор технического персонала. Петровский в числе других возглавлял работы по восстановлению радиостанции и мог организовать вызов студентов-архитекторов на строительную практику.

³⁰ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/193.

³¹ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/194. Л. 1–1 об.

³² ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/199. Л. 1.

³³ Сохранившиеся сведения о В. И. Смукровице крайне скудны: родился в Санкт-Петербурге, по национальности – поляк, гражданин СССР. Он работал в различных советских учреждениях на разных должностях (чертёжник, инженер, архитектор), в 1921–1922 гг. преподавал в вечернем Техникуме Водного транспорта, в 1927–1930 гг. – студент архитектурного факультета Высшего художественно-технического института в Москве (ВХУТЕИН), с 1935 г. и до ареста 8 марта 1938 г. – архитектор во Всероссийском кооперативном союзе работников изобразительных искусств («Всекохудожник»). Согласно обвинительному заключе-

нию по следственному делу № 2588 от 13 марта 1938 г. он обвинялся в шпионской деятельности в пользу иностранного государства (Польши) и в связях с агентом польской разведки Станиславом Константиновичем Соберайским. По постановлению Особого совещания при Народном комиссариате внутренних дел СССР от 8 июня 1938 г. Смукрович Витольд Иосифович был приговорён к ссылке в исправительно-трудовой лагерь сроком на десять лет. Он умер уже через несколько месяцев, зимой того же года – 6 декабря 1938 г. от паралича сердца на Колыме в одном из лагерей в районе пос. Нагаева (Северо-Восточные исправительно-трудовые лагеря НКВД). Известно также, что в Москве остались его вторая жена Варвара Павловна Смукрович и двое детей – дочь Люция и сын Витольд (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-36061. Л. 2–16, 17/4).

³⁴ Письмо хранится в семейном архиве К. Ю. Лаппо-Данилевского. Кроме этого, в процессе написания этой статьи было установлено, что О. В. Теренина была близко знакома с А. С. Лаппо-Данилевским и его женой Еленой Дмитриевной задолго до брака их детей (Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 447. Л. 3: Письмо Терениной О. В. Лаппо-Данилевской Е. Д., 1915 г.).

³⁵ ЦГА СПб. Ф. 6143. Оп. 2. Д. 97. Л. 87–87 об.

³⁶ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/202.

³⁷ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 6143. Оп. 02. Ед. хр. 6925. Л. 194–194 об.

³⁸ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/203. Л. 1–2. Иван Александрович состоял председателем управления жилищного товарищества.

³⁹ Домашнее имя Ирины.

⁴⁰ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/206. Л. 1–2.

⁴¹ В 1928 г. И. А. Лаппо-Данилевскому было отказано в поездке в Болонью на Всемирный математический съезд.

⁴² В личном фонде Петровского хранятся отписки нескольких работ И. А. Лаппо-Данилевского (1927–1928) с инскриптами, а также записка о публикации 2-й ноты "Résolution algorithmique generale du problème régulier de Riemann" в журнале Французской академии наук Comptesrendus (ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 34147/131, 180).

⁴³ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/208. Л. 1–2 об.

⁴⁴ Бругеманн Альфред Эдвард Генрих (1882–1971) – отоларинголог, профессор Гисенского университета.

⁴⁵ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/210. Л. 1–2.

⁴⁶ С днём рождения.

⁴⁷ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/211. Л. 1–1 об.

⁴⁸ ФПИ ПМ. Ф. 2. Ед. хр. 22676/212. Л. 1–1 об.

Скорее всего, О. А. Лаппо-Данилевская никуда не обращалась; документов, касающихся её обращения в Наркомпрос по вопросу продолжения образования за границей, не выявлено (ГАРФ. Ф. А-2306: Научно-справочный аппарат фонда Министерства просвещения РСФСР).

⁴⁹ 21 ноября 1929 г. был принят так называемый «Закон о невозвращенцах» в отношении граждан, отказавшихся вернуться в СССР из легальных заграничных поездок или командировок: Постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан Союза ССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР».

⁵⁰ Письма хранятся в семейном архиве К. Ю. Лаппо-Данилевского.

⁵¹ Лаппо-Данилевская Ирина Ивановна (24.10.1921, Петроград – 14.09.1999, Дилленбург, Германия) – скрипачка, музыкальный педагог.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сорокина М. Ю.* «Русский Моцарт» // Природа. – 2002. – № 1. – С. 91–95.
2. *Корзун В. П.* Профессорская семья: отец и сын Лаппо-Данилевские. – СПб. : Алетей, 2011. – 192 с.
3. *Корзун В. П.* «Теперь мне кажется, что он пойдёт по своей прямой дороге, и не погибнут его дарования и надежды...» (материалы к биографии Ивана Александровича Лаппо-Данилевского, подготовленные его матерью Еленой Дмитриевной) // Мир историка : историогр. сб. – Омск, 2008. – Вып. 4. – С. 455–499; Омск, 2009. – Вып. 5. – С. 316–353.
4. *Лаппо-Данилевский К. Ю.* О дате рождения математика И. А. Лаппо-Данилевского // Академик А. С. Лаппо-Данилевский в памяти научного сообщества. – СПб. : Интерсоцис, 2019. – С. 863–868.

Информация о статье

Дата поступления
21 апреля 2021 г.

Дата принятия в печать
19 июля 2021 г.

Сведения об авторах

Грабарская Кира Геннадьевна – заведующая фондом письменных источников Политехнического музея (Москва, Россия)

Адрес для корреспонденции: 101000, Россия, Москва, Новая пл., 3/4

E-mail: kggrabarskaya@polytech.one

Article info

Received
April 21, 2021

Accepted
July 19, 2021

About the authors

Kira G. Grabarskaya – Head of the Collection of Written Sources of the Polytechnic Museum (Moscow, Russia)

Postal address: 3/4, Novaya pl., Moscow, 101000, Russia

E-mail: kggrabarskaya@polytech.one

Савина Галина Александровна – историк-архивист фонда письменных источников Политехнического музея (Москва, Россия)

Адрес для корреспонденции: 101000, Россия, Москва, Новая пл., 3/4

E-mail: assaabba@mail.ru

Для цитирования

Грaбарская К. Г., Савина Г. А. Профессорская дочь и жена профессора Ольга Алексеевна Лаппо-Данилевская (штрихи к портрету по материалам переписки с отцом) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 8, № 3 (31). С. 33–43. DOI: 10.24147/2312-1300.2021.8(3).33-43.

Galina A. Savina – archivist historian of the Collection of Written Sources of the Polytechnic Museum (Moscow, Russia)

Postal address: 3/4, Novaya pl., Moscow, 101000, Russia

E-mail: assaabba@mail.ru

For citations

Grabarskaya K.G., Savina G.A. Professor's Daughter and Professor's Wife Olga A. Lappo-Danilevskaya (Strokes to the Portrait on the Materials of the Correspondence with the Father). *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2021, vol. 8, no. 3 (31), pp. 33-43. DOI: 10.24147/2312-1300.2021.8(3).33-43 (in Russian).